

УДК 947.084.3:355.48

© *Н. Т. Кудинова, Р. Г. Пахомов, 2007*

ПОДГОТОВКА КОМАНДНЫХ КАДРОВ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Кудинова Н. Т. – завкафедрой «История Отечества, государства и права», д-р ист. наук, проф. (ТОГУ), *Пахомов Р. Г.* – адъюнкт (ХПИ ФСБ РФ)

Октябрь 1917 г. К власти в России приходит партия большевиков. Становление нового советского государства не представлялось возможным без сильной и организованной армии. Проблема подготовки командного состава для формирующейся Красной армии оказалась в центре внимания большевиков сразу после прихода к власти. Решать эту задачу пришлось в тяжелых условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции, сталкиваясь с множеством проблем. Это был первый опыт и начало создания советской военной школы, доказавшей свою состоятельность в годы Великой Отечественной войны.

October 1917. The party of Bolsheviks comes to power in Russia. The formation of the new Soviet State was impossible without strong and disciplined army. The problem of training the Red Army officers proved to be in the center of Bolsheviks attention immediately after their taking power. It was necessary to solve this problem under severe conditions of Civil War and foreign military intervention and facing many problems. This was the first experiment and the beginning of creating Soviet military school that proved its justifiability in the years of World War II.

Современники не могли бы продолжать строительство страны без знания особенностей исторического процесса, продолжателями которого они являются. Новая парадигма исторического познания требует разностороннего, глубокого изучения сложных процессов, проходивших в советском государстве с момента его образования. В начале третьего тысячелетия анализ исторического опыта XX в. приобретает особую значимость и актуальность, так как он дает возможность осмысления фактов и событий для выработки оптимальных путей развития в будущем. Необходимость обращения к истории подготовки командных кадров для Вооруженных сил государства диктуется тем, что создание но-

вой, более совершенной системы подготовки офицерских кадров в современных условиях невозможно без учета того, что было сделано за годы советской власти. Исследование проблем в системе подготовки военных руководителей может способствовать выявлению оптимальных тенденций развития этой области в наше время, что обуславливает актуальность выбранной темы. Обращение к анализу и осмыслению событий, фактов, касающихся подготовки командных кадров для силовых структур, определяется бесценным познавательным значением самой истории военного образования. Немаловажным фактом для получения более полной картины того противоречивого времени является открытие в наше время архивных материалов, недоступных для исследователей еще несколько лет назад. Сегодня, когда в нашей стране идет процесс усовершенствования системы образования, в том числе и военного, актуальным видится описание и использование как положительных, так и отрицательных сторон с целью определения дальнейших направлений развития военного обучения, выявления того, что может и должно быть продолжено в современной политике военного образования.

1917 год стал для России годом величайших потрясений и преобразований. Падение монархии, попытка Временного правительства заложить основы буржуазно-демократического строя, приход к руководству страной партии большевиков и утверждение советской власти, ожесточенная Гражданская война, поддержанная иностранной военной интервенцией, – все эти события поместились в какие-то 5 лет. Установление нового режима власти повлекло за собой замену старой системы управления государством на абсолютно новую. Высшими органами государственного управления стали Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК), Совет народных комиссаров (СНК), Высший совет народного хозяйства (ВСНХ). Народные комиссариаты были учреждены вместо министерств и департаментов. Перед советским правительством встала острая необходимость в создании своих силовых структур, способных обеспечить надежную безопасность государства. В первые годы становления советской республики руководство страны понимает, что решающим звеном в укреплении власти являются кадры, а следовательно, их подготовка становится важнейшей государственной и политической задачей. Приступая к организации Красной армии, советская власть большое внимание уделяла подготовке ее командного состава. В программе партии большевиков говорилось: «Необходимая организационная связь и устойчивость могут быть приданы молодой революционной армии только при помощи командного состава, на первых порах хотя бы низшего, из среды сознательных рабочих и крестьян. Подготовка наиболее способных, энергичных и преданных делу социализма солдат к командным должностям является поэтому одной из важнейших задач

в деле создания армии... Армия должна получать коммунистических вождей командиров, которые заменят бездушных и холодных специалистов старой армии» [1, л. 236].

Уже 14 февраля 1918 г. было издано постановление об организации курсов по подготовке инструкторов рабоче-крестьянской Красной армии. Таких курсов было организовано на первых порах в Петрограде – 6, Ораниенбауме – 1, Москве – 4, Твери – 1 и Казани – 1. Количество курсов непрерывно росло: в марте 1919 г. их было уже 102, к концу 1920 г. – 126, в 1921 г. – 176, в 1922 г. – 224. Соответственно возросло и количество курсантов от 5 тыс. чел. в 1918 г. до 93 тыс. чел. в 1921 г. [2, с. 23].

Структура военно-учебных заведений во многом повторяла организационную структуру Красной армии. В 1918 г., когда в частях армии функционировали различные комитеты, по-комитетски управлялись и военно-учебные заведения. Начальник курсов назывался тогда «заведующим». Все дела, как правило, решались курсовым, хозяйственным и педагогическим советами курсов. На курсах существовали также контрольный комитет, комитет вольнонаемных служащих и товарищеский суд. Коллектив коммунистов вмешивался во все отрасли управления.

Курсовой и хозяйственный советы собирались раз в неделю, решения курсового совета отдавались в приказе по курсам. Курсовой совет выполнял административные функции, налагая взыскания на курсантов за проступки. В качестве дисциплинарных мер воздействия был распространен денежный штраф. Например, за опоздание из отпуска на один день налагался штраф в 25 р., до трех дней – 75 р., за большее опоздание виновных исключали с курсов. Взыскания и штрафы мог налагать и товарищеский суд. Например, за непосещение лекций и опоздание на них он накладывал внеочередные наряды в праздничные дни или штрафы. Что касается распорядка дня, то курсанты вставали в 7.00, затем получасовая гимнастика, классные занятия, обед, строевые занятия и ужин. Вечерний чай подавался в 23.30, отбой в 24.00. Ежедневный рацион питания состоял из 200 г хлеба, 100 г сухарей, картошки и бессменной воблы [2, с. 23].

В 1918 г. социальный состав курсантов в военно-учебных заведениях был представлен следующим образом: 37,5 % рабочих, 24,7 % крестьян и 37,8 % прочих. Поскольку приоритет при поступлении в военные школы отдавался кандидатам, имеющим пролетарское происхождение, а повышенный ценз к набираемым слушателям давал неизбежно меньший процент пролетарского состава (в связи с их малограмотностью), в 1921 г. Реввоенсовет республики принимает решение о снижении требований приема в военные школы [3, л. 4], что приводит в 1921 г. к изменению социального состава курсантов: рабочих – 28,3 %, крестьян – 58,5 %, прочих – 13,2 % [2, с. 25]. Теперь, когда основная

масса курсантов была из среды малограмотных рабочих и крестьян, начинать обучение приходилось с азов общеобразовательных предметов. Это в условиях краткосрочности курсов негативно отражалось на военной подготовке будущих командиров.

Курсы организовывались без всякого плана, по мере надобности, которую устанавливали на местах и в центре под влиянием текущих событий. В связи с этим не было ни единого плана, ни единых сроков обучения. Срок обучения на однопрофильных курсах колебался от трех до семи месяцев. Соответственно возникала необходимость в совершенствовании и унификации военного образования. В октябре 1918 г. был созван Первый съезд представителей советских командных курсов, сыгравший большую роль в деле установления некоторого единства работы. На нем были установлены единые сроки обучения по родам войск: минимальный для пехоты – 8 месяцев, максимальный для технических курсов – 2 года; было предложено вести классные занятия наглядным, лабораторным и ответно-вопросным методами преподавания, а в строевом и полевом обучении пользоваться преимущественно показным методом; разработан примерный план распределения учебных, строевых и практических занятий.

Объединяющим органом для всех военно-учебных заведений до конца 1918 г. было Военно-учебное управление при Всероглавштабе, реорганизованное в 1919 г. в Главное управление военно-учебных заведений (ГУВУЗ) [4, с. 32]. Работа ГУВУЗа была направлена прежде всего на разработку программ как по общеобразовательным, так и военным предметам и установку единства военно-учебной работы. Однако настоящего единства достигнуть не удавалось. Примерный план и ряд программ по общеобразовательным и военным предметам, если и принимались на курсах, то довольно с большими поправками на местные условия. Кроме того, не все военные курсы были непосредственно подчинены ГУВУЗу, поскольку возникающие в армиях и при фронтовых учреждениях курсы подчинялись непосредственно своему командованию и работали по своим программам и планам. Единства трудно было достигнуть еще и потому, что курсы, находившиеся в ведении ГУВУЗа (не говоря уже об армейских и фронтовых), не могли установить точный срок своего обучения, так как боевая обстановка обычно срывала плановую работу, заставляла прекращать занятия и уводить курсы как боевые части на фронт. По сути дела, занятия с курсантами проводились в моменты передышки между боевыми операциями и длились в общей сложности 2–4 месяца. Об этом, в частности, свидетельствует инспекционная сводка оренбургских ВУЗ: «Борисоглебские кавалерийские курсы часто выходят на подавление мятежей» [5, л. 21]. Курсантские батальоны, сводимые в полки и бригады, участ-

вужа в боевых действиях на фронтах Гражданской войны, теряли до 90 % личного состава курсов [2, с. 24].

Из военных сводок того времени видно, что курсантские подразделения, принимавшие участие в боевых операциях, являлись примером доблести и героизма. Так, 20 сентября 1920 г. Реввоенсовет Юго-Западного фронта в приказе по армиям фронта отмечал действия курсантов: «Бригада московских и петроградских курсантов, прибыв на Юго-Западный фронт в конце июля, за сравнительно короткое пребывание свое в составе фронта обнаружила в боях против Врангеля доблесть и мужество, присущее наиболее испытанным и стойким частям Рабоче-Крестьянской армии» [2, с. 24]. Командир одной из дивизий так описывал геройские подвиги и мужество курсантов: «... В жестоком бою с офицерскими частями было захвачено несколько курсантов в плен. Белые повели их расстреливать. И вот по дороге к вырытым могилам шли курсанты с пением Интернационала. Офицеры сначала избивали их, но бесстрашное геройство ведомых на казнь их сильно смутило. Подойдя к могилам, бесстрашно смотря в глаза, запели курсанты свою школьную песню, зовущую к борьбе и победе. Раздался залп... Замохла песнь... Вот что рассказали жители города, когда курсанты (другие) вновь с пением Интернационала взяли его, выбив офицерский батальон. Так борются и умирают сыны рабочих...» [6, с. 46]. Героизм и мужество курсантов говорит о том, что в военных школах обучались действительно лучшие военные кадры.

Приобретаемый боевой опыт был, безусловно, полезен для будущих командиров, но отсутствие плановых занятий не могло не сказаться на качестве обучения. В докладе Высшей военной инспекции, в частности, отмечалось: «Красные офицеры не вполне удовлетворяют требованиям ни по объему знаний, ни по умению руководить службою подразделения» [1, л. 96]. Для более качественной подготовки предлагалось увеличить сроки обучения, расширить объем получаемых в процессе обучения сведений, в особенности по специальным предметам. Но в условиях войны, постоянного привлечения слушателей военных школ к участию в боевых операциях практическое внедрение предлагаемых мероприятий в жизнь не представлялось возможным.

Несмотря на все сложности, процесс обучения продолжался и находился под постоянным контролем командования армией и руководства страны. Периодически ГУВУЗ организовывал инспекторские проверки военных курсов, к которым привлекал наиболее подготовленных офицеров, в основном слушателей Академии Генерального штаба. Если обобщить их отчеты, то можно выявить характерные для разнопрофильных курсов и школ недостатки, вполне объяснимые для того периода: нехватку учебников и канцелярских принадлежностей,

спортивного инвентаря, отсутствие оборудованных помещений для проведения лабораторных занятий (например, по физике и химии), краткость курсов обучения, недостаточное количество опытных преподавателей [5, л. 19–22].

В условиях Гражданской войны при отсутствии собственных подготовленных кадров вполне обоснованным стало решение советского руководства привлекать на службу в армии, а также к работе по обучению командного состава в военных школах в качестве преподавателей бывших офицеров царской армии. В докладе Высшей военной инспекции об инспектировании Петроградского военного округа отмечалось: «Надо полагать, что объявленный... декрет о призыве на службу всех бывших офицеров в значительной мере должен разрешить вопрос о комплектовании войсковых частей удовлетворяющим необходимым требованиям командным составом» [1, л. 95].

В этом же документе отмечено, что «необходимо всемерно поддерживать в войсковых частях авторитет бывших офицеров, удаляя ненадежных». Это еще раз подтверждает тот факт, что правительство большевиков, считая бывших офицеров царской армии неблагонадежным и даже враждебным элементом, тем не менее рассматривало привлечение офицеров царской армии и использование их знаний и опыта на службе в Красной армии единственным способом комплектования войск квалифицированными военными специалистами в этот период. И многие «бывшие», честно выполняя свой воинский и профессиональный долг, имея богатый опыт организации службы, вносили сильный вклад как в организацию новой армии, так и в подготовку молодых красных специалистов командного звена. При приеме на службу проводилась проверка их соответствия «условиям политической благонадежности» в особых комиссиях [1, л. 96]. Так, на Петроградских военных советских курсах командный состав состоял из бывших кадровых офицеров царской армии преимущественно с педагогическим опытом, служивших в военных училищах [1, л. 83]. А вот что писал в своих воспоминаниях Г. К. Жуков, который в начале 1920 г. учился на первых рязанских кавалерийских курсах: «Строевые командные кадры состояли главным образом из старых военных специалистов – офицеров. Командир курсантского эскадрона В. Д. Хламцев, в прошлом офицер царской армии, был всегда подтянут и служил примером для курсантов. Заведующий строевым обучением Г. С. Десницкий тоже был на своем месте...» [7, с. 106]. Воспитательной работой занимались парторганизация и политаппарат курсов, общеобразовательной подготовкой – военнообязанные педагоги. Политико-экономические дисциплины вели «наскоро подготовленные преподаватели, которые зачастую сами также «плавали» в этих вопросах...»

[7, с. 107], а для проведения занятий по истории партии и рабочего движения привлекались подготовленные рабочие из партийных ячеек предприятий [8, л. 4]. Но, несмотря на вышеперечисленные трудности, курсанты «учились старательно, сознавая, что срок обучения короткий, а научиться надо многому, чтобы стать достойным красным командиром» [7, с. 106].

К концу 1920 г. в основном завершилась активная фаза гражданской войны, хотя на окраинах боевые действия продолжались до конца 1922 г. Это позволило перейти к более планомерному военному строительству. Приказом Революционного военного совета республики № 1591 от 19 августа 1920 г. при ГУВУЗе в «целях установления единства в деле подготовки командного состава и для согласования всех мероприятий, направленных к проведению в жизнь преследуемых академиями и высшими военными школами задач..., правильной постановки и поддержания военного образования в армии Р.С.Ф.С.Р. на должной высоте и в целях соответствующей требованиям военного искусства подготовки командного состава и специалистов разных родов оружия и службы» был учрежден академический военно-педагогический совет. Академический военно-педагогический совет руководил педагогической и воспитательной работой военно-учебных заведений «всех степеней путем преподавания директив..., направленных к объединению всей военной школы на началах общих основных принципов военно-научной мысли» [3, л. 18–19]. В функции этого совета входило утверждение планов занятий, выдвижение кандидатов на должности начальников академий и высших военных школ, контроль над выполнением своих указаний и т. д.

Необходимость изменений в подготовке командных кадров обуславливалась недостаточной подготовкой выпускников краткосрочных курсов, разнообразием в типах вузов (военные курсы, школы, техникумы, институты, красноармейские классы и т. д.), отсутствием единой программы, разным уровнем знаний выпускников. В этой связи 19 января 1921 г. СТО было принято решение о преобразовании военных курсов в военные школы. Курсы с сокращенным сроком обучения были ликвидированы к апрелю 1924 г. [9, с. 5]. С этого времени начинается новый этап становления советской военной школы в условиях мирной жизни.

Таким образом, в условиях сложной обстановки Гражданской войны и становления нового государства начала зарождаться система подготовки офицерских кадров Советской республики. Героические традиции и богатый боевой опыт целиком были использованы в дальнейшем для совершенствования работы и образования мощной системы военно-учебных заведений, выпускники которых потом проявили свои

умения и навыки, полученные за время учебы, на фронтах Великой Отечественной войны.

Подготовка собственных квалифицированных военных специалистов командного звена являлась одной из первоочередных задач, решаемых правительством большевиков в условиях постоянной необходимости иметь надежный щит для сохранения независимости государства, а также для удержания власти в своих руках. Можно говорить о том, что военно-учебные заведения, о зарождении и становлении которых шла речь в статье, стали впоследствии «школой управления государством».

Роль системы военного образования в СССР была большой и многогранной. Уровень советской военной школы был очень высок. Но говорить о том, что ее зарождение и строительство начиналось с чистого листа, было бы некорректно. Важную роль в организации и развитии процесса подготовки командного звена армии нового государства сыграли военные специалисты старой царской армии. И, как показывают архивные материалы, военные школы Красной армии в начальный период их организации создавались по образу и подобию «бывших офицерских школ» [1, л. 96].

Особо следует отметить, что организация образовательного процесса, связанного с подготовкой квалифицированных специалистов, в том числе военного дела, стояла на одном из первых мест в числе мероприятий, проводимых правительством, несмотря на различного рода трудности. Опыт советской военной школы широко используется в современной системе военного образования, поэтому изучение этапа становления одной из лучших в мире военных школ представляет большой интерес.

Библиографические ссылки

1. *Российский* государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 4. Д. 136.
2. *Кузьмин Н.* ВУЗ в Гражданскую войну // Военный вестник. 1928. № 7.
3. *Российский* государственный военный архив. Ф. 62. Оп. 1. Д. 70.
4. *История ВУЗ (Из циркулярного письма по всем ВУЗ)* // Военный вестник. 1921. № 9.
5. *Российский* государственный военный архив. Ф. 62. Оп. 1. Д. 69.
6. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1992.
7. *Российский* государственный военный архив. Ф. 62. Оп. 1. Д. 64.
8. *Доможиров Н.* Подготовка космонавта и обучение армии // Военное знание. 1922. № 5.
9. *Лушников А. М.* Советская военная школа в 1921–1941. Ярославль, 1997.